

Гарри потребовалось больше усилий, чем он хотел признать, чтобы подняться с кровати и убрать свои вещи. Он совсем забыл, что в доме нет эльфа, который приходил бы за ним - обычно, когда он ходил за покупками, все оставляли в главной части его комнат, чтобы убрать за ним, пока он идет на обед/ужин/урок. Аресса была рядом и успокаивающе шипела на него, а он напомнил ей, что в окружении Поттеров ей придется держаться в тени.

Мерлин неоднократно напоминал ему, что люди считают дар Змеинового языка злой и темной чертой. Гарри все еще был возмущен этим, тем более что Мерлин не сказал ему, почему; что-то вроде того, что он должен провести собственное исследование. Он уже собирался продолжить чтение своих новых учебников по зельям, теперь еще больше желая изучить зельеварение, когда в дверь постучали, и раздался голос матери.

"Гарри, пора ужинать".

Гарри мысленно вздохнул, оторвавшись от зелий и спустившись в комнату, где они ужинали. За весь ужин Гарри не проронил ни слова, хотя наблюдал и слушал, как общаются остальные. Главной темой разговора, к большому отвращению Гарри, была его сестра, и в основном это был рассказ о том, какая она замечательная. И его называли высокомерным?

Цирцея всемогуща! Гарри даже не доел - еда оставляла желать лучшего, и он чувствовал, что чем дольше он оставался, тем больше его покидала способность соображать, поэтому он поднялся на ноги и уже собирался бежать обратно в спальню, когда Лили остановила его.

"Почему бы тебе не остаться с нами на некоторое время", - предложила она, - "Это даст нам всем шанс узнать друг друга получше".

"С чего бы мне это делать?" Гарри в замешательстве задумался: "Не я же решил, что меня должны забрать из моей родной семьи только потому, что было решено, что один ребенок лучше другого". Он окинул всех троих презрительным взглядом, а затем выскочил из комнаты, не дав им возможности ответить. Он не заметил, как поникли плечи Лили, но это его не особо волновало, и как она прошептала мужу.

"Я знала, что ничего не выйдет".

"Я же говорил тебе, Лилс, он привыкнет". Джеймс заверил, в его голосе прозвучал стальной оттенок. Лили опустила в кресло, закрыв лицо руками и сделав несколько глубоких вдохов. Ей было все равно, что скажет Джеймс, она просто знала, глубоко внутри себя, что Гарри никогда не примет их как свою семью. Было уже слишком поздно для этого, и она знала, что они заслужили это.

Гарри никогда так не ненавидел тот факт, что он был прав, как в этот самый момент. Две недели, судя по всему, были очень долгим сроком, и к первому сентября Гарри уже был готов завязать с этим делом и искать свой собственный путь обратно во времена Основателей. Большую часть недели он был вынужден просидеть в спячке в этой мрачноватой комнате, что совершенно нарушило его привычный распорядок дня: он выходил исследовать переулочек и

отваживал свою семью, чтобы задать несколько вопросов, на которые сам не мог найти ответа.

Самый важный из них касался того, когда его снова познакомят с Сириусом и Ремусом. Гарри был ошеломлен и весьма обеспокоен, когда ему резко и коротко сообщили, что дом Поттеров не ассоциируется с такими людьми, как дом Блэков. А когда Гарри негромко заметил, что их бабушка была Блэк, отец не сводил с него глаз до тех пор, пока он не вышел из комнаты; Гарри это показалось забавным. Гарри был очень смущен, он не знал, чего ожидать, когда наконец снова встретится с крестным отцом и дядей.

Мерлин заверил его, что они очень заботятся о нём, и Гарри не чувствовал ничего, кроме любви и тоски, от связи, которую открыл Мерлин, но они больше не общались с Поттерами; значит, и с ним тоже? На всякий случай ему придётся подождать, пока они подойдут к нему, и если они подойдут, то он вцепится в него обеими руками. Гарри ещё раз осмотрел свой сундук, убедился, что всё в порядке и он ничего не забыл, после чего уменьшил его в размерах и спрятал в карман. Отец со смехом предупредил его, что несовершеннолетним ведьмам и волшебникам запрещено заниматься магией вне школы. Гарри рассмеялся, покачивая головой: какое нелепое правило.

Пройдя через захудалый паб, он без труда нашел свою "семью" в одном из залов, где во время разговора Розина возбужденно хвасталась тем, насколько она опережает всех остальных благодаря своим дополнительным тренировкам, и Гарри не смог удержаться от фырканья.

"Над чем ты смеешься?" потребовала она.

"Я думал, ты шутишь". Гарри ответил: "Вот я и рассмеялся".

"Все знают, что я буду лучшей в этом году, я тренировалась на годы вперед". возвышенно сообщила она.

"Рад за тебя". сказал Гарри, сильно сомневаясь, что она сможет превзойти его в практической магии, и зная, что в зельях у нее нет ни малейшей надежды. Только в 10:30 они спустились на платформу, и Гарри столкнулся с совершенно дикой толпой людей, которые, казалось, потеряли рассудок, увидев Розину. Гарри усмехнулся и, уворачиваясь от толпы, забрался в поезд, не взглянув на свою "семью".

Розине это очень нравилось, она поворачивала лицо под идеальным углом, чтобы все могли видеть ее шрам, и Гарри покачал головой, отстраняясь от этого тошнотворного зрелища и ища купе. Найдя таковое, он расстегнул сундук, достал школьную мантию и несколько книг, а затем положил багаж на полку. Когда прозвучал свисток, на его лице появилась легкая улыбка - напоминание о том, что он едет домой, и, когда поезд отъехал, он почувствовал, что расслабляется. Он был вдали от родителей, а замок был достаточно большим, чтобы не видеть Розину слишком часто. Они никак не могли оказаться в одном доме, потому что Гарри учился в Слизерине, а она не имела ни малейшего представления о том, что искал бы Салазар.

<http://tl.rulate.ru/book/92474/3441384>